

психологическая
драма

БОГА НЕТ ДОМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Суранова

Бога нет дома

«Автор»

2026

Суранова К.

Бога нет дома / К. Суранова — «Автор», 2026

Знаешь, когда тебе три года, Бог — это просто высокий мужик с бородой, который почему-то очень любит деньги. Наш домашний Бог носил дешёвый одеколон, вонял перегаром и каждую субботу уходил «жертвовать на храм». На самом деле храм назывался казино. Аня растёт в семье, где вера превращена в оружие. Отец избивает её ремнём с гравировкой креста, прикрываясь именем Господа. Мать стоит на коленях и просит бить сильнее — «для очищения души». Аня молится каждый день. Она просит Бога сделать её лучше. Она просит, чтобы папа перестал злиться. Она верит, что если будет послушной, страдания закончатся. Они не заканчиваются. В десять лет она впервые врёт — и Бог не наказывает её. В одиннадцать отец называет её блудницей за то, что у неё начали расти груди. В тринадцать она понимает: Бога нет. Или Ему всё равно. Она сжигает дом, чтобы спастись, но спастись не получается. Отец сходит с ума. Мать продолжает молиться. Аня остаётся одна.

© Суранова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ксения Суранова Бога нет дома

...

Знаешь, когда тебе три года, мир кажется огромным, а Бог — это просто высокий мужик с бородой, который почему-то очень любит деньги. Наш домашний Бог носил дешёвый одеколон «Шипр», жутко вонял перегаром и каждую субботу уходил «жертвовать на храм». На самом деле храм назывался казино, а папа оставлял там всё до копейки, надеясь на божественный джекпот. Мама всегда ждала его у окна, перебирая пальцами чётки. Когда дверь открывалась с пинка, она уже знала: чуда не произошло.

— Ну что, Валера? — тихо спрашивала она, хотя всё было видно по его лицу.

— Заткнись, тварь! — орал он, сбрасывая ботинки у порога. — Опять твои грехи заблокировали небесные транзакции! Я чувствовал, сегодня должно было повезти! Но Господь отвернулся от меня! Из-за тебя! Он вваливался в прихожую, красный, злой, с пустыми карманами.

— На колени, женщина! — ревел он, сбрасывая ремень с пряжкой, на которой был выгравирован крест. — Господь карает тебя за неверие твое! Через меня карает! Все вы женщины грешны!

Мама послушно опускалась на линолеум. Она даже не закрывала лицо. Она принимала удары с каким-то блаженным лицом, шепча разбитыми губами:

— Спасибо, Господи, за очищение. Бей сильнее, Валера, выбивай бесов.

А я сидела под столом, зажав уши, и смотрела, как её кровь медленно затекает под плитус. В три года я ещё не умела ненавидеть, я просто думала, что все взрослые так играют. Я боялась. Я очень боялась. И я старалась быть хорошей девочкой, чтобы папа не злился. Но он всегда злился. Я старалась быть послушной. Правда. Я мыла посуду, пока не сбивала руки. Я убиралась, стирала, молчала, когда отец кричал. Я не просила игрушек, не плакала громко, не спорила. Я думала, если буду хорошей, он перестанет. Если буду молиться усерднее, Бог увидит и спасёт нас. Но ничего не помогало. Когда мне было пять, я случайно разбила тарелку.

— Анька! — заорал отец, влетая на кухню. — Что ты натворила?!

— Папа, я нечаянно, — прошептала я, глядя на осколки. — Я хотела помыть, она выскользнула.

— Нечаянно?! — закричал он. — Ты думаешь, Господь прощает нечаянно?! Он видит твою лень! Твою нерадивость! Ты — наказание мне за грехи! Он схватил ремень.

Я уже знала, что будет.

— Папа, пожалуйста, — заплакала я. — Я больше не буду. Я буду аккуратнее. Честное слово.

— Молись! — заорал он, снимая ремень с пряжкой. — Проси прощения у Господа за свою никчёмность!

— Господи, прости меня, — залепетала я, падая на колени. — Я больше не буду. Я буду хорошей. Я обещаю.

— На колени правильно! — рявкнул он. — А теперь терпи! Господь очищает тебя через мои руки! Благодарю!

Ремень опустился на мою спину. Я закричала.

— Благодарю! — повторил он.

— Спасибо, Господи, — прошептала я сквозь слёзы. — Спасибо, папа. Спасибо за очищение. Он бил меня, пока я не перестала кричать.

Потом бросил ремень на пол и ушёл на кухню пить. Мама подошла ко мне. Она не обняла меня. Она встала на колени рядом и начала молиться.

— Господи, прости нашу дочь, — шептала она. — Она неразумная. Она не понимает, что ты спасаешь её душу. Прости её, Господи.

Я лежала на полу и смотрела в потолок. Мне было пять лет. Я не понимала, за что меня наказали. Но я верила, что это правильно. Папа сказал — значит, так надо. Мама молится — значит, это угодно Богу. К десяти годам я уже знала: если отец проиграл в казино, значит, сегодня будет плохо. Он всегда возвращался злой. Он срывал с себя пиджак, швырял его на пол и начинал искать, к кому придраться.

— Анька! — орал он с порога. — Выходи!

Я выходила, дрожа.

— Папа, я здесь.

— Почему пол грязный?! — кричал он, хотя пол был чистым. — Ты что, думаешь, я тебя для безделья кормлю?! Деньги на тебя трачу?! Молишься ты хоть?!

— Да, папа, — шептала я. — Я молилась. Утром и вечером.

— Мало! — рявкал он. — Ты мало молишься! Поэтому Господь и не слышит меня! Ты — моё проклятие! Он хватал меня за ухо и тащил в центр комнаты. — На колени! — командовал он, снимая ремень. — Молись! Проси прощения у Господа за свою лень! За свою неблагодарность! Я падала на колени на холодный линолеум. Руки тряслись.

— Господи, прости меня, — начинала я. — Прости меня за мою лень. Я буду лучше. Я обещаю. Только, пожалуйста, помоги папе. Помоги ему выиграть. Помоги ему стать счастливым. Сделай так, чтобы он не злился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.